

В отличие от атмосферы на месте выступления, которая мгновенно остыла, зал прямой трансляции был наполнен смехом «Хахахахаха».

Через некоторое время эти «ха-ха» постепенно дифференцировались.

[Лу Сяоя будет смеяться над мной до смерти. Должно быть, он бежал, спасая свою жизнь, и забыл, что раньше обманывал других!]

[Я ставлю за это высшую оценку всем!]

[Юн Сюань водила Юй Чжо по кругу, и его глаза были настолько злыми, он очень разозлился.]

[Взгляд Цзинци в конце такой потрясающий!]

[Честно говоря, я думаю, что Юн Сюань и Юй Чжо более шаблонны.]

[Какого черта все это обсуждается? Что сделал Юй Чжо? Он сыграл не так и еще есть люди, которые его хвалят?]

[Разве ты не слышал, что сказала Жуань Юэ? Он играл Лу Сяоя?]

[Он играет Лу Сяоя! Мне нравится, как он сыграл его!]

Лю Юэ закончила печатать, но ее глаза были немного пустыми.

Когда Юй Чжо впервые дебютировала, она также была участницей «Нефритового браслета».

Но дальше последовал нескончаемый поток скандального материала, непередаваемая игра в онлайн-драме, а интервью о «ненависти к актерской игре», что стало той соломинкой, которая сломала спину верблюду.

Она не стала напрямую негативной, как это сделали многие люди, но также тихо перестала быть фанаткой, отложила эту мечту и после окончания учебы начала сосредотачиваться на своей жизни.

После этого она поступила в проектный институт, и там было принято работать сверхурочно. Когда она приходила домой, у нее не было сил даже говорить, не говоря уже о погоне за звездами.

Лишь недавно она увидела темы, обсуждающие актерское мастерство Юй Чжо в горячих поисках, когда Лю Юэ однажды вечером наконец открыла первую серию выпуска «Сила

актеров» с горячей миской малатанга в руках.

Она захотела убедиться в этом собственными глазами.

Еще ей нравился фильм «Скрытые следы гор и моря». Итак, после просмотра отрывков из вступительного видео и стиля Юй Чжо, первой реакцией Лю Юэ было нахмуриться.

Это вообще не Лу Сяоя.

Лу Сяоя которого сыграл Яо И естественен, как будто он был рожден, чтобы бегать на дне этого горного города. Игра Юй Чжо полна следов плохой имитации, как будто он боится скрыть свою выдающуюся внешность.

Лю Юэ, как и многие люди, чувствовала, что ему не хочется выглядеть некрасиво.

Но как только Юй Чжо открыл рот, она была ошеломлена.

Стиль игры явно другой, но почему-то у людей возникает ощущение, что человек, стоящий там, — не Юй Чжо, а другой человек.

Человек, родившийся в горном городке и выросший на рынке, где смешались драконы и змеи, всегда хочет привести себя в порядок, но никак не может избавиться от рыночной атмосферы.

Лю Юэ не могла вспомнить момент, когда она полностью погрузилась в сюжет.

Конечно, ее привлекла ссора между главными героями мужского и женского пола, но она не могла не посмотреть в другую сторону.

Она будет нервничать, потому что этот человек был обнаружен, она будет понимающе улыбаться, когда увидит, что он ловко отвлекает внимание, она будет задерживать дыхание, когда его преследуют, и она также вздохнет с облегчением, когда он сбежит... В конце концов, он будет захвачен героиней. Она был поражена его ходом и не могла удержаться от смеха, когда увидела, что все стрелки были переведены на главного героя-мужчину.

Только когда она услышала вопрос Жуань Юэ, Лю Юэ внезапно пришла в себя и медленно открыла глаза.

В этот момент камера показала Юй Чжо крупным планом.

Человек, на которого она не обращала внимания почти два года, все еще обладал красотой, которая заставила ее влюбиться в него в мгновение ока.

Лю Юэ подумала, что, если Юй Чжо сможет выступать хотя бы наполовину так же хорошо, как сейчас, он, возможно, никогда не сможет избавиться от своих поклонников до конца своей жизни.

Из-за Юй Чжо вскоре в комнате прямой трансляции стало очень шумно. Некоторые хвалили его за хорошую игру, но больше людей ругали его за то, что он совсем не похож на оригинального Лу Сяоя.

Но Лю Юэ почувствовала, что это Лу Сяоя.

Хотя он сильно отличается от Лу Сяоя которого играл Яо И, в Лу Сяоя Юй Чжо нет ничего плохого.

Но Жуань Юэ, один из наставников, очевидно, так не думала.

Юй Чжо уже был к этому готов.

«Да, Учитель Жуань.» Он успокоился и не позволил какой-либо странности просочиться в его голос: «Может быть, это отличается от интерпретации учителя Яо И, но это Лу Сяоя в моей голове».

Жуань Юэ улыбнулась, но было трудно сказать, злится она или ей смешно.

«Так ты хочешь сказать, что учитель Яо, по твоему мнению, не очень хорошо сыграл Лу Сяоя?»

Эти слова снова накалили атмосферу на сцене, но команда программы не стала возражать против волнения и снимала их обоих крупным планом.

Жуань Юэ обычно производит на людей нежное впечатление, такое выражение действительно бывает редко.

Однако Юй Чжо полностью отстранился от оставшегося беспокойства во время выступления и вежливо объяснил: «Лу Сяоя, которого играет учитель Яо И, очень классический. Именно из-за его игры я влюбился в этого персонажа».

«Но я не думаю, что ты сейчас играл Лу Сяоя». Тон Жуань Юэ смягчился, но выражение ее лица осталось серьезным. «Может быть, по-твоему, это просто сценка. Поступая так, можно привлечь больше внимания и популярности. Я не отрицаю, что твое выступление сегодня лучше, чем раньше. Но, на мой взгляд, ты играешь другую роль. Это не имеет никакого отношения к этому фильму».

Это уже тяжеловато, если так можно выразиться.

Глаза Юй Чжо слегка блеснули, и он собирался что-то сказать, но его обогнал другой голос.

«Я так не думаю».

Юй Чжо был слегка удивлен, и когда он поднял глаза, он обнаружил, что характерный маленький котенок на столе инструктора смотрел прямо на него.

Он не мог не закатить глаза.

Котёнок быстро отвёл взгляд.

Лу Цзяньчуань заговорил: «Я думаю, что роли, которые они исполнили, не противоречат всему сценарию фильма».

Жуань Юэ на мгновение замолчала и спросила с улыбкой: «Знал ли учитель Лу, что Юй Чжо собирался играть таким образом, когда давал групповые инструкции? Как вы думаете, так можно?»

«Да, я знал. Он прошел прослушивание, когда соревновался с Цзинци за эту роль». Лу Цзяньчуань сделал паузу: «На самом деле в то время я не был очень оптимистичен по этому поводу».

[А? Почему Сяо Ци конкурировал с Юй Чжо за роль второго плана? Роль главного героя разве плоха?]

[Разве дело не в том, что Ши Цзинци проиграл?]

[Лу Цзяньчуань только упомянул конкуренцию, но не сказал, что Сяо Ци проиграл! Может быть, он сдался по своей инициативе?]

[Команда программы! Я приказываю вам выложить их прослушивание прямо сейчас!]

Жуань Юэ, очевидно, тоже заинтересовалась и посмотрела на сцену: «Разве ты не боролся за главную мужскую роль?»

Юй Чжо просто улыбнулся, и Ши Цзинци рядом с ним естественно ответил: «Выслушав предложение учителя Лу, я тоже захотел попробовать роль Сяоя, поэтому мы провели временное прослушивание».

Результат был очевиден. Что касается ситуации с прослушиванием, то это остается в напряжении до выхода основной серии шоу.

Поэтому Жуань Юэ сказала: «О», и не задавая дальнейших вопросов, снова вернула эту тему: «Поскольку учитель Лу не испытывал оптимизма по этому поводу, почему вы возразили против того, что я только что сказала?»

Лу Цзяньчуань явно колебался, и Жуань Юэ слегка приподняла бровь.

Наконец он ответил: «Потому что сегодня я увидел окончательный эффект и думаю, что его игра вполне логична».

Жуань Юэ: «Что логичного?»

Лу Цзяньчуань спросил: «Что за человек Лу Сяоя?»

Жуань Юэ на мгновение остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на Юй Чжо.

Юй Чжо взглянул на котенка, который махал хвостом взад и вперед, и взял на себя инициативу ответить на вопрос: «Он явно нехороший человек, у него много вредных привычек, и он зарабатывает на жизнь воровством. Но у него также странное и сильное чувство справедливости, и он часто делает что-то для других. Он очень настойчив в мелочах, которые других людей не волнуют.»

«Неплохо», — Жуань Юэ на мгновение замолчала, но все же согласилась с его ответом. Она повернулась и посмотрела на Лу Цзяньчуаня: «Ну и что?»

Затем Лу Цзяньчуань заговорил: «Я только что смотрел это и обнаружил, что, когда он играл, он иногда намеренно показывал: «Я играю»».

Чжао Ляньхэ, который до сих пор не перебивал, наконец, прервал его с улыбкой: «Я чувствовал то же самое».

Лу Цзяньчуань продолжил: «У Лу Сяоя странное чувство справедливости, но он все равно вор. Я думаю, что для такого человека очень разумно хотеть выглядеть хорошим человеком, но быть неуклюжим, потому что он недостаточно понимает это».

Жуань Юэ слегка нахмурилась, но не опровергла это.

Юй Чжо не ожидал, что Лу Цзяньчуань увидит это так ясно.

Он искренне был благодарен.

«Я действительно так думаю. Я думаю, что многие из последующих решений Лу Сяоя, включая

некоторую странную настойчивость, не обязательно проистекают из правильного суждения о том, что правильно, а что неправильно, а может быть просто потому, что он думает, что должен это сделать».

«Вот почему я сказала, что вы играете не Лу Сяоя». Взгляд Жуань Юэ снова стал серьезным: «И на самом деле в вашей игре много хитрости».

Сердце Юй Чжо сжалось. Он почти мгновенно понял смысл слов Жуань Юэ, и поскольку он понимал, он знал, что не сможет их опровергнуть.

Но что удивило Юй Чжо, так это то, что Лу Цзяньчуань фактически помог ему во второй раз: «Я так не думаю».

Жуань Юэ сердито рассмеялась: «Кажется, учитель Лу сегодня вечером весьма оптимистичен в отношении Юй Чжо?»

«Я просто ищу истину в фактах». Выражение лица Лу Цзяньчуаня совсем не изменилось. «Я думаю, он доводит до конца свой анализ».

Жуань Юэ все еще покачал головой: «Но он намеренно показал, что «я играю». На самом деле, трудно определить, действовал ли он плохо или сделал это намеренно. И таким образом, как бы он ни вел себя, это можно интерпретировать как притворство Лу Сяоя, я не могу это принять».

[Учитель Жуань великолепна! Да, по словам Юй Чжо, это означает, что все, что он играет, правильно?]

[У меня нет актерских способностей, но я могу позволить себе играть как хочу. Как и ожидалось...]

[Я думаю, что Жуань Юэ слишком строга, но Юй Чжо на самом деле неплохо справился с этой ролью.]

[Ха-ха-ха, никто не заметил, что учитель Лу сегодня вечером активно помогает Юй Чжо?]

[Учителю Лу всё понравилось!]

Спор за столом наставников продолжился.

Чжао Ляньхэ примирился с ними, и комментарии несколько раз обращались к Юн Сюань и Ши Цзинци. Но когда дело дошло до общей и индивидуальных оценок, Жуань Юэ и Лу Цзяньчуань снова неосознанно вступили в «драку».

Мнения по рейтингу не смогли быть едиными, и в итоге наставникам пришлось голосовать парами из трех участников.

Что касается оценки Юн Сюань и Ши Цзинци, а также Юн Сюань и Юй Чжо, все три наставника согласились, что выступление Юн Сюань было профессиональным, естественным и имело свой собственный стиль. Оно все же было лучше, чем у двух других, и она выиграла в их группе. Квота была ей передана единогласно.

Но всех волновало, очевидно, кто лучше: Юй Чжо или Ши Цзинци.

Жуань Юэ и Лу Цзяньчуань без колебаний сделали свой выбор. Один человек, один голос, право принятия решений перешло к Чжао Ляньхэ.

Тот улыбнулся Юй Чжо: «Мне все еще очень интересно посмотреть твои будущие выступления, но на этот раз... ну...».

Он больше не стал комментировать и молча открыл свою карточку, на которой было написано «Ши Цзинци».

Два к одному: Ши Цзинци получил место в группе В, а Юй Чжо попал в группу С.

Всплывающие сообщения в прямой трансляции мгновенно пришли в ярость, но некоторые люди, например Лю Юэ, смотрели на молодого человека в камере, который покинул игру с улыбкой на лице, и впервые пожалели о полученном им рейтинге.

Юй Чжо же совсем не грустил.

Когда он решил придерживаться своей идеи, он приготовился к худшему. Достаточно успешно исполнить то, что хочешь выразить, перед камерой.

Прямая трансляция продолжалась до одиннадцати часов вечера. После окончания Юй Чжо последовал за Фан Ян на открытую парковку.

По дороге Фан Ян утешала его: «Твое выступление сегодня на самом деле очень хорошее». После паузы она добавила, как будто боялась, что он не поверит: «Правда».

Юй Чжо не смог сдержать улыбку: «Что ж, я тоже очень доволен».

«Предыдущее вступительное видео имеет значение, команда программы заявила, что это была ошибка, вызванная временной заменой версии, но я свяжусь с ними снова», — сказала Фан Ян: «Все в порядке, это просто позиционный матч, возможности обязательно позже еще появятся».

Юй Чжо это хорошо знал, поэтому больше не задавал вопросов. Он просто поднял брови и сказал с улыбкой: «Разве ты не говорила, что вылететь в первом туре — это нормально?»

Фан Ян:.....

Увидев выражение ее лица, улыбка Юй Чжо стала шире.

«Хватит говорить ерунду», — Фан Ян больше не могла быть серьезной и шутливо отругала его: «Реакция сейчас намного лучше, чем ожидалось...»

На середине своих слов Фан Ян замолчала из-за звука шагов, доносившихся с другой стороны.

Юй Чжо тоже замедлил шаг и повернул голову.

Вскоре они увидели, кто идет.

Глядя на быстро взрывающиеся волны по шерсти котенка, Юй Чжо не мог не вздохнуть от того, что ему и учителю Лу действительно видимо суждено постоянно встречаться.

«Учитель Лу, мистер Цзинь».

Маленький котенок молча взглянул на него, не говоря ни слова, его пушистый хвост вилял, от чего у Юй Чжо зачесались руки.

Фан Ян рядом с ним, остро почувствовала, что что-то не так, и взяла на себя инициативу ответить: «Спасибо, учитель Лу, за ваш отзыв о Юй Чжо сегодня вечером».

Лу Цзяньчуань спокойно сказал: «Я просто говорил правду».

Пока он говорил, его взгляд снова упал на Юй Чжо.

Юй Чжо:?

Лу Цзяньчуань: «Сегодня вечером ты выступил очень хорошо...»

Юй Чжо всегда чувствовал, что ему будет что сказать позже, но, прождав долгое время, Лу Цзяньчуань все еще молчал.

Ему ничего не оставалось, как сказать: «Спасибо».

В это же время из мобильного телефона в его кармане раздалось несколько звуковых сигналов.

Четверо присутствующих дернулись.

Фан Ян отреагировала первым и вежливо сказала: «Извините. Тогда... мы не будем задерживать учителя Лу?»

Цзинь Шэнь тут же ответил: «Да, всего доброго».

Фан Ян толкнула Юй Чжо, и тот кивнул, идя в сторону парковки и доставая свой мобильный телефон.

Stop: [Местоположение будет отправлено тебе завтра утром в 10:30. Не забудь.]

Stop: [Не надо приносить подарки, мы будем очень рады просто если ты придешь.]

Юй Чжо некоторое время смотрел на экран, прежде чем начал отвечать.

YZ: [Хорошо.]

-

Лу Цзяньчуань, оставшийся на месте, посмотрел на спины двух людей и слегка нахмурился.

Когда молодой человек опустил глаза, чтобы посмотреть на свой мобильный телефон, выражение его лица было таким же безразличным, как раньше, но его глаза казались немного счастливыми, но счастье, казалось, было смешано с небольшой грустью.

Это слишком сложно для понимания.

«Уходя в такой спешке, люди, которые ничего не знают, подумают бы, что вы попали в какую-то чрезвычайную ситуацию», — Цзинь Шэнь вздохнул со стороны: «Почему бы тебе не зайти в Интернет и не посмотреть, о чем говорят горячие поисковые запросы, предок?»

Лу Цзяньчуань поднял глаза и ему было лень отвечать, но он последовал его инструкциям и достал мобильный телефон.

Но как только он нажал кнопку включения экрана, он снова остановился.

«За мою учетную запись все еще отвечает Тан Хэ?»

Цзинь Шэнь был в замешательстве. За исключением случаев, когда Лу Цзяньчуань хотел публиковать сообщения лично, он вообще не хотел использовать этот аккаунт. Тан Хэ отвечал за все ежедневные публикации.

Но он сразу насторожился: «Что ты делаешь? Что ты хочешь написать?»

Лу Цзяньчуань вообще не ответил и просто молча сунул телефон обратно в карман.

«Почему Тан Хэ так медленно подгоняет машину?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300432>